

Если бы его родители не умерли, если бы он рос так, как они хотели, он мог бы стать слугой в доме Тан.

"Маленький молодой господин". Се Рухэн шепнул Тан Баю.

"Почему ты называешь меня Маленький молодой господин?" Тан Бай осторожно сказал: "Я чувствую, что это название имеет немного большее расстояние".

"Потому что в моем сердце ты - молодой господин, выросший в любви, с ярким и чистым светом в глазах, и я хочу быть верным слугой, рыцарем или мужем, чтобы охранять моего молодого господина". Се Рухэн посмотрел на Тан Бая и медленно сказал.

Он был очень противоречивым человеком, обычно молчаливым, но когда пришло время выразить свою привязанность к Тан Бай, Се Рухэн не терял слов, и говорил это с такой искренностью, что это было трогательнее, чем хвалебные слова в Старнете.

Тан Бай застонал в своем сердце, он испугался, что не может не забыть о своих делах и поспешно сказал: "Брат, есть кое-что, что я не прояснил тебе в моей предыдущей истории, я подозреваю, что кто-то изменил мой ингибитор."

Се Рухэн не мог меньше заботиться о Су Шуане, который привел слово брат на его слова, он сказал серьезно: "У тебя все еще есть ингибитор, который тебе подкинули?"

Тан Бай достал половину ингибитора из своего рюкзака: "Я вернусь и попрошу кого-нибудь определить его, я думаю, что в нем есть афродизиак, ингибитор был положен в мою сумку неделю назад,. Теперь я задаюсь вопросом, кто мог иметь доступ к моей сумке в течение недели".

"Я бы положил свою сумку в классе в течение дня, и все студенты механического факультета имели бы возможность потрогать мою сумку, но у нас есть видеонаблюдение в классе, я могу проверить видеозапись с камер наблюдения за неделю". Тан Бай нахмурился и проанализировал: "Может ли быть так, что Бай Ли изменил мой ингибитор? Сначала он был очень непослушным, ингибиторы переключения могли привести к несчастному случаю, и если бы тебя не было рядом, когда у меня была течка, случайный альфа мог бы пометить меня".

"Если это получит огласку, боюсь, что общественное мнение не позволит мне снова поступить в военное училище".

"Нет никаких "если", молодой господин, я рядом с вами". Се Рухэн внезапно сказал.

Голос Се Рухэна был низким, а его тон был нежным и твердым, когда он звал молодого господина, как будто он всегда будет рядом с ним.

Тан Бай почувствовал, что его уши окинул жар, и он потерял их, а затем лицо, его первоначальное грустное выражение было окрашено сладостью любви: "Я собираюсь вернуться в свою комнату общежития в Колледже Этикета, чтобы отдохнуть ночью, мой рюкзак находится в моей комнате общежития, есть много студентов, которые могут зайти в комнаты общежития, но у меня нет камер в моей комнате общежития".

Се Рухэн немного беспокоился об эмоциях Тан Бая. Последнее, что Тан Бай хотел заподозрить, это друзей-омег, в конце концов, они были вместе так долго, "Кроме этих двух мест, ты был где-нибудь еще? Я помню тебя и говорил, что ты недавно занимался плаванием, был ли у тебя с собой ингибитор, когда ты ходил в бассейн?".

Тан Бай кивнул: "Но рюкзак в то время находился в шкафчике, а в шкафчике были установлены камеры".

"Я помню, что на этой неделе ты, кажется, ходил в кабинет учителя механики, был ли у тебя тогда с собой рюкзак?". спросил Се Рухэн.

"Был. Я несколько раз ходил в кабинет мистера Чэна для занятий, и за это время было несколько случаев, когда я выходил в туалет без сумки, но мистер Чэн очень милый, и у него нет ничего общего со мной, поэтому маловероятно, что он пошел бы и подменил мой ингибитор". Тан Бай подсознательно оправдывал Чэн Вэньхуэя.

"Я слышал, что Чэн Вэньхуэй и Чэн Янбин - братья, он мстит за смерть Чэн Янбина?". предположил Се Рухэн.

Тан Бай покачал головой без колебаний: "Не может быть, ты не знаешь, когда я пришел на механический факультет в свой первый день, господин Чэн использовал скопированные чертежи Чэн Янбина в качестве примера для анализа в классе".

"Так получилось, что Чэн Янбин пришел, чтобы собрать свои вещи и уехать, после того, как увидел, как г-н Чэн безжалостно препарировал его скопированные идеи. Он выругался на г-на Чэна, выругался так сильно, г-н Чэн является сводной матерью Чэн Вэньхуэй, их отношения не очень хорошие, у Чэн Янбина плохой характер, г-н Чэн был как страдалец и позволил Чэн Янбину продолжать, ни слова не говоря в ответ".

Се Рухэн помолчал некоторое время и вдруг сказал: "Ты сказал, что Чэн Янбин собирает вещи и уходит, так знал ли Чэн Вэньхуэй, что Янбин придет на этот урок?".

Этот вопрос заставил Тан Бая на мгновение замереть, у него была хорошая память, и он мгновенно вспомнил тот день, когда он вошел в класс и спросил у Чэн Вэньхуэя, где его место.

Чэн Вэньхуэй посмотрел на пустой стол и сказал, что этот стол - место Чэн Янбина, и что он может сидеть там, когда Чэн Янбин придет, чтобы собрать свои вещи и уйти.

На первый взгляд тогда не было похоже, что что-то не так, но теперь, когда я снова думаю об этом, раз господин Чэн сказал это, он имел в виду, что не заставит его ждать слишком долго, и если Чэн Янбин опоздал, то господин Чэн собирался заставить его ждать все утро?

"Он не то чтобы знал, что Янбин придет на этот урок, он должен был знать, что Чэн Янбин придет прямо сейчас". сказал Тан Бай.

Се Рухэн постучал по столешнице: "Ты сказал, что у этого учителя Чэна слабый характер, он идет против правил и не говорит ни слова в ответ, когда на него кричит Чэн Янбин".

"Поскольку он был так слаб и не хотел начинать конфликт с Чэн Янбином, и он знал, что Чэн Янбин через некоторое время соберет вещи и отправится домой, тогда почему он не подождал, пока Чэн Янбин уедет, прежде чем опубликовать вопросы с примерами?"

Да, а что?

"Может ли быть так, что у этого учителя Чэна низкий эмоциональный интеллект? Но ты только что снова сказал мне, что он попросил тебя помочь ему проанализировать тот рисунок Чэн Янбина сразу после того, как он узнал, что Бай Ли освистывал тебя". Се Рухэн многозначительно сказал: "Это умный ход, позволяющий тебе устроить всем неприятности с мехами и в то же время заработать доброе расположение".

"Люди всегда хорошо относятся к тем, кому они помогли, ты помог этому мистеру Чэну, как только вошел в класс, затем этот мистер Чэн снова помог тебе, и так туда-сюда, ты накопил довольно много доброжелательности к нему, которого только что встретил, и легко принял с благодарностью то, что мистер Чэн собирается оказать тебе репетиторскую помощь".

По мере того, как Се Рухэн анализировал, тусклые волосы на макушке Тан Бая рассыпались все больше и больше, и он тупо смотрел на Се Рухэна, как потерявший сон хомяк, который держит молоко.

Се Рухэн погладил Тан Бая по голове и мягко сказал: "Все вышесказанное - это мой словесный анализ и субъективное суждение, я говорю все это, чтобы сказать тебе, что доверие - это замечательная вещь, но не доверяй другим легкомысленно, потому что в этом мире много плохих людей".

"Но потом", - темные глаза вдруг стали нежными, - "хороших людей больше, и нам всем нравится обнаженная искренность, с которой ты относишься к людям".

Видя, как Тан Бай послушно кивнул, часть сердца Се Рухэна стала мягкой и теплой, он знал, что этот путь Тан Бая, выступающего за омегу, будет трудным, и на протяжении всего пути, возможно, Тан Бай не сможет быть таким же беззаботным, как раньше.

Недавно он прочитал в Интернете статью с метким названием "Омега-лайт".

Он не хотел, чтобы Тан Бай возлагал на него такие большие надежды, он лишь надеялся, что у его молодого господина всегда будет свет в глазах.

<http://bllate.org/book/15734/1408553>